This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

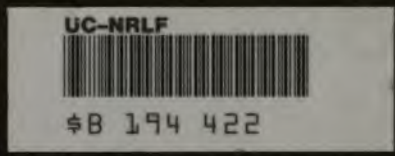
We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

HV
8691
.R9T55



Digitized by Google

LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY OF CALIFORNIA.
RECEIVED BY EXCHANGE
Class

Digitized by Google

А. Г. Тимофеевъ

Приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго Университета.

Отвѣтъ моимъ критикамъ.

Проф. А. Я. Шпаковъ. „Отзывъ о диссертаціи прив.-доц. А. Г. Тимофеева. — Исторія тѣлесныхъ наказаній въ русскомъ правѣ". Одесса. 1905 г.

Прив.-доц. М. М. Абрашкевичъ. „Въ юридическій факультетъ Императорскаго Новороссійскаго Университета Представленіе".

CALIFORNIA

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1905.

Digitized by Google

HV8691
.R9T55

Дозволено цензурою. Спб. 4 Августа 1905 г.

UNIV. OF
CALIFORNIA

Тип. В. Безобразова и К°. Спб., В. О., 8 лин., 45.

Digitized by Google

Въ Отзывѣ проф. Шпакова о моей книгѣ «Исторія тѣлесныхъ наказаній въ русскомъ правѣ» она признается не заслуживающей ничего, кромѣ уничтоженія. Во всей книгѣ проф. Шпаковъ не видитъ ни одной строчки, ни одной черты сколько нибудь смягчающей его выводы. Въ одномъ только случаѣ рецензентъ съ высоты научнаго безпристрастія отступаетъ отъ «безпощадной строгости» и не ставитъ мнѣ въ вину того, что я не предусмотрѣлъ за годъ впередъ появленія манифеста 11 Августа 1904 г. (стр. 4 Отзыва), другой рецензентъ (см. стр. 22) не прочь поставить мнѣ въ вину даже и это.

Вотъ единственный случай объективности проф. Шпакова.

Съ внѣшней стороны Отзывъ, уничтожающій мою книгу, представляется внушительнымъ по размѣру (около 3 печатныхъ листовъ убористаго шрифта), но по содержанію онъ оказывается далеко не грандіознымъ для всякаго, кто дастъ себѣ трудъ его внимательно проштудировать. Размѣръ и содержаніе отзыва далеко не соотвѣтствуютъ другъ другу. Для доказательства этого прослѣдимъ пунктъ за пунктомъ возраженія проф. Шпакова.

На стр. 2 Отзыва проф. Шпаковъ обвиняетъ меня въ непониманіи истинныхъ задачъ и свойствъ историко-сравнительнаго метода: «авторъ, вѣроятно, имѣетъ довольно смутныя понятія о немъ». Такое обвиненіе, хотя и неувѣренное, въ элементарномъ незнаніи не поддерживается ничѣмъ. Между тѣмъ проф. Шпакову слѣдовало бы указать мнѣ невѣрные выводы и пробѣлы моей работы, хотя бы для примѣра, основанные на незнаніи историко-сравнительнаго метода—онъ этого не дѣлаетъ: ему не зачѣмъ доказывать своихъ утвержденій—достаточно обвинить, а потомъ пусть авторъ докажетъ, что онъ имѣетъ понятіе объ историко-сравнительномъ методѣ. Пріемъ критики—очень удобный въ интересахъ рецензента, но не допустимый въ интересахъ истины.

Проф. Ш. утверждаетъ, что исторія тѣлесныхъ наказаній въ Россіи—«предметъ далеко не новый въ нашей ученой литературѣ», и далѣе: «рѣдко, какому научному вопросу, относящемуся къ исторіи уголовнаго права такъ посчастливилось, какъ вопросу о тѣлесныхъ наказаніяхъ въ Россіи». (Стр. 3 Отзыва). Затѣмъ проф. Ш. для доказательства перечисляетъ слѣдующія работы: «Деппа (О наказаніяхъ, существовавшихъ въ Россіи до ц. Алексѣя Михаиловича. Спб. 1849), проф. Богдановскаго (Развитіе понятій о преступленіи и наказаніи въ русскомъ правѣ до Петра В. М. 1857), И. Шишкина (О тѣлесныхъ наказаніяхъ въ связи съ нача-

226046

Digitized by Google

ломъ наказанія вообще) и др»., проф. Сергѣевскаго (Наказаніе въ русскомъ правѣ XVII вѣка. Спб. 1888), проф. Филиппова (О наказаніи по законодательству Петра В. въ связи съ реформою. М. 1891), Гольцева (Законодательство и нравы въ Россіи XVIII вѣка, изд. 2. Спб. 1896 г.), Ступина (Исторія тѣлесныхъ наказаній въ Россіи отъ судебниковъ до настоящаго времени. Владикавказъ· 1887) «и др.» Къ этому перечню проф. Шпаковъ въ 2 мѣстахъ пристраиваетъ «и др.», скромно не упоминая, кто эти другіе авторы, и оставляя неспеціалистовъ въ предположеніи, что онъ просто усталъ перечислять... несуществующую литературу.

Въ дѣйствительности изъ перечня проф. Шпакова нужно исключить работы Деппа, проф. Богдановскаго и Гольцева, какъ говорящія о тѣлесныхъ наказаніяхъ случайно, мимоходомъ, работу Шишкина, какъ не дающую матеріала по исторіи тѣлесныхъ наказаній въ Россіи. Тогда изъ перечня останутся работы проф. Сергѣевскаго, проф. Филиппова (XVII в. и эпоха Петра В.), при чемъ детально тѣлесныя наказанія разработаны у проф. Сергѣевскаго (XVII в.); работа г. Ступина, какъ, конечно, извѣстно и проф. Ш., мнѣ не могла многого дать, (кромѣ перечисленій случаевъ примѣненія тѣлесныхъ наказаній по различнымъ памятникамъ, чѣмъ я не воспользовался). Кромѣ того, проф. Ш. совершенно не указалъ, гдѣ мнѣ «посчастливилось» найти предшественниковъ съ 1725 г. по 1863 г.? Приведенныя проф. Ш. указанія на журнальныя статьи касаются или отмѣны тѣлесныхъ наказаній въ 1863 г., или примѣненія и исторіи розогъ, или сообщаютъ отдѣльные случаи примѣненія тѣлесныхъ наказаній («Слово и дѣло» и т. п.). Вѣроятно, проф. Ш. извѣстно также, что курсы уголовнаго права мнѣ не могли помочь, и что самый полный и лучшій изъ нихъ—проф. Таганцева имѣетъ значительное число ссылокъ на *мое* первое изданіе и согласно съ своей задачей не исчерпываетъ всего матеріала о тѣлесныхъ наказаніяхъ. Слѣдовательно проф. Ш. или знакомъ съ литературой только по заглавіямъ, или намѣренно преувеличиваетъ ея значеніе, чтобы отнять у меня перечисленіемъ нѣсколькихъ заглавій несомнѣнно имѣющуюся самостоятельную разработку темы.

Если бы проф. Ш. располагалъ матеріаломъ, доказывающимъ, что я только списывалъ, онъ, какъ можно вывести изъ всей его рецензіи (44 печатныхъ стран. убористаго шрифта), въ которой отмѣчены малѣйшіе промахи, не преминулъ бы повѣдать, какіе отдѣлы у кого списаны, а въ отзывѣ указаніе на это встрѣчается лишь относительно проф. Сергѣевскаго, что и не точно и недостаточно, такъ какъ касается лишь XVII ст., а мои наиболѣе разработанные отдѣлы—XVIII и XIX вѣка. Въ общемъ выводѣ, попытка проф. Шпакова уничтожить мою работу на основаніи богатства литературы совершенно искажаетъ истинное положеніе

Digitized by Google

дѣла и только вызываетъ удивленіе и сожалѣніе къ «научнымъ» пріемамъ рецензента.

Проф. Ш. находитъ, что во введеніи къ исторіи тѣлесныхъ наказаній «трактуются сюжеты, не имѣющіе никакого отношенія къ темѣ изслѣдованія. Здѣсь авторъ съ изумительною легкостью перескакиваетъ отъ Канта и Гегеля къ Моисееву праву и отъ Тониссена къ законамъ Юстиніана... Съ легкимъ сердцемъ г. Тимофеевъ въ немногихъ строкахъ говоритъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ въ Ассиріи и Египтѣ...» (стр. 6 Отзыва). Проф. Ш. не сообщаетъ, какіе, не относящіеся къ темѣ «сюжеты» мною трактуются—, это было бы тѣмъ болѣе интересно, что критикуемое мѣсто книги занимаетъ всего 4 страницы, изъ которыхъ значительная часть посвящена выясненію значенія таліона, а инкриминируемыя строчки, относящіяся къ Ассиріи и Египту и т. д.—не болѣе, какъ примѣры—и имѣютъ такое же значеніе, какъ всякіе примѣры,—которые я воленъ былъ брать откуда находилъ нужнымъ. Доказательствъ, что эти примѣры не подходящи, не приводится.

Далѣе проф. Ш. утверждаетъ: «Конецъ перваго отдѣла... не грѣшитъ ни оригинальностью, ни самостоятельностью и иногда является точнымъ воспроизведеніемъ цѣлыхъ страницъ изъ трудовъ Миттельштедта, курсовъ проф. А. Ѳ. Кистяковскаго (Элементарный учебникъ общаго уголовнаго права) Н. С. Таганцева (Русск. Угол. право) и друг. (см. стр. 51—58)». Здѣсь проф. Ш. (стр. 7) дѣлаетъ ссылку на стр. 51—58 моего изслѣдованія. Какъ же на этихъ страницахъ могло помѣститься «воспроизведеніе» цѣлыхъ страницъ Миттельштедта, Кистяковскаго, Таганцева и друг.? При такомъ обвиненіи общими фразами не ограничиваются, а уличаютъ некорректнаго противника точнымъ указаніемъ и сравненіемъ мѣстъ — этого проф. Ш. не сдѣлано и не могло быть сдѣлано, *потому что нѣтъ въ соотвѣтствующемъ отдѣлѣ.*

Весьма странное возраженіе (очевидно только для количества) дѣлается проф. Ш. по поводу моего дѣленія Исторіи тѣлесныхъ наказаній на періодъ развитія и господства тѣлесныхъ наказаній и періодъ ихъ вымиранія. Онъ замѣчаетъ по этому поводу, что «вся эпоха примѣненія тѣлесныхъ наказаній могла быть раздѣлена болѣе раціонально на сравнительно мелкіе періоды и подраздѣленія» (стр. 8). Критикъ не указываетъ этихъ подраздѣленій и забываетъ двѣ вещи: 1) что вопросъ о періодизаціи не существененъ и зависитъ отъ взглядовъ автора. Возражать по этому пункту можно, если періодизація такъ неудачна, что повредила выполненію работы, но это нужно *доказать*, а проф. Ш. о доказательствахъ вообще не думаетъ, 2) проф. Ш. въ данномъ случаѣ, тщательно изучивъ мою книгу, вдругъ забываетъ даже объ ея оглавленіи, изъ котораго безо всякой возможности сомнѣнія ясно, что вышеуказанное дѣленіе я взялъ какъ общее, а въ предѣлахъ каж-

Digitized by Google

даго періода держусь самаго общепринятаго хронологическаго дѣленія, противъ котораго и долженъ былъ бы возражать проф. Ш., если бы онъ хотѣлъ возражать, а не уничтожать всѣми средствами мою книгу.

Затѣмъ проф. Ш. спрашиваетъ, почему эпохѣ до половины XVIII в. я удѣляю всего «тридцать съ небольшимъ страничекъ» (= 37 страницъ), а XVIII и XIX в. отвожу гораздо больше мѣста? Онъ думаетъ, что нужно было поступить наоборотъ и перечисляетъ памятники: Судебники, Уставную книгу разбойнаго приказа, Соборное Уложеніе, Новоуказныя статьи и законодательство Петра В. При этомъ проф. Ш. какъ будто забываетъ, что XVII в. подробно разработанъ проф. Сергѣевскимъ, эпоха Петра В. (по отношенію къ тѣлеснымъ наказаніямъ) значительно разработана проф. Филипповымъ и именно, не желая повторяться, я и не останавливаюсь на этой эпохѣ такъ подробно, какъ на слѣдующей, къ тому же, на мой взглядъ, болѣе интересной и важной. Слѣдовательно, по существу упрекъ относится къ немногимъ памятникамъ до Соборнаго Уложенія. При этомъ рецензентъ умалчиваетъ о томъ, что вообще указаннымъ эпохамъ посвящено у меня гораздо болѣе страницъ, такъ какъ объ этихъ эпохахъ говорится и на страницахъ: 195—197, 200, 202—204, 211, 214, 215, 222—226, 231, 232, 234, 235, 243, 245, 254—256, 259, 260, 263, 264, 270, 277, 313. 201, 205, 206, 207, 227, 257, 261, 267—269, 278—280, 285, 287—289, 293, 311, 314. Такова правильность и этого «общаго» возраженія проф. Шпакова.

По поводу потока проф. Ш. утверждаетъ: «г. Тимофеевъ имѣетъ смутныя и нѣсколько ошибочныя представленія о потокѣ, по его мнѣнію, «личномъ наказаніи» (стр. 12). Я думаю, что до сихъ поръ въ наукѣ права существуютъ только «смутныя» представленія о потокѣ, понятіе котораго еще не выяснено, такъ что возраженіе проф. Ш. является не сильнымъ, а между тѣмъ для того, чтобы сдѣлать его онъ излагаетъ общеизвѣстныя положенія учебныхъ пособій по исторіи права. О потокѣ у меня говорится единственный разъ въ книгѣ: «въ Русской Правдѣ упоминается на ряду съ выкупами и личное наказаніе — потокъ, назначавшійся за важнѣйшія преступленія и выражавшійся въ самыхъ различныхъ формахъ: въ изгнаніи, заточеніи, въ преданіи смерти». (Стр. 64 моей книги) Говорится это у меня съ одной цѣлью — поддержать положеніе о значеніи власти князей при назначеніи наказаній, почему меня и интересовала возможность, кромѣ выкуповъ, примѣнять личныя наказанія — на эту сторону потока я и указываю. Разсматривать понятіе потока, входить въ спорный вопросъ о его содержаніи, я не только не имѣлъ въ виду, но и

Digitized by Google

не могъ, не подвергаясь упреку въ выходѣ за предѣлы темы [1]). Таково мое отношеніе къ вопросу о потокѣ, вытекающее изъ моей темы, но проф. Шпаковъ съ этимъ «согласиться» не можетъ, — и пространно доказываетъ, что потокъ назначался за важнѣйшія преступленія, т. е. то же, что говорится и у меня и, кромѣ того, что съ потокомъ соединялось разграбленіе, конфискація имущества, чего я и не думалъ отрицать. Г. рецензентъ такимъ образомъ безъ надобности потратилъ здѣсь трудъ и бумагу.

Много мѣста отводитъ проф. Ш. моимъ замѣчаніямъ о вліяніи византизма. Приводя мои выписки, въ которыхъ выясняется общее значеніе византизма въ области наказанія, на стр. 12 проф. Ш. говоритъ, что я не пытаюсь «опредѣлить точнѣе, что было заимствовано нами въ сферѣ уголовныхъ понятій изъ Византіи, и какъ совершались эти заимствованія и воздѣйствія», т. е. другими словами онъ требуетъ отъ меня выясненія до сихъ поръ не разработаннаго вопроса о вліяніе византизма на уголовное право вообще (по его мало научному и удачному выраженію: «въ сферѣ уголовныхъ понятій»). Какъ будто проф. Ш. не знаетъ, что я долженъ говорить лишь *о вліяніи византизма на тѣлесныя наказанія*, а не на уголовное право, для послѣдняго нужно было бы писать спеціальную монографію. И поставивъ мнѣ такое, совершенно неосновательное, требованіе, проф. Ш. считаетъ дѣло оконченнымъ и ни однимъ словомъ не указываетъ, что пропущено мною по этому вопросу въ области тѣлесныхъ наказаній, что бы я могъ еще указать въ этомъ отношеніи? (Стр. 12 — 13). Далѣе на стр. 16 — 18 рецензентъ опять возвращается къ византизму, и послѣ очень длинныхъ разсужденій по поводу положенія церкви вообще, указываетъ (18 стр.), что я недостаточно сильно говорю о вліяніи византизма на Уложеніе 1649 г. Я говорю, что воздѣйствіе византизма на Уложеніе 1649 г. было значительно, проф. Ш. требуетъ, чтобы я сказалъ, что оно было очень велико, и чтобы я говорилъ о статьяхъ Уложенія, основанныхъ на византійскомъ правѣ, опять, конечно, безъ отношенія къ тѣлеснымъ наказаніямъ, т. е. выходя за предѣлы моей темы.

Интересно, что обвиненіе въ неизслѣдованіи «вліянія нормъ византійскаго права», какъ въ важномъ недостаткѣ, повторяется и на стр. 19 и 44; на послѣдней опять говорится объ оставленіи въ сторонѣ вопроса «о вліяніи византійскаго права на русское уголовное законодательство». Такъ что невольно напрашивается вопросъ: не понимаетъ проф. Ш. тѣхъ требованій, которыя ста-

---

[1]) Даже при одномъ намекѣ на подобное отступленіе, напр., по поводу ослѣпленія г. Шпаковъ немедленно поставилъ мнѣ это въ важное преступленіе (стр. 37). Тамъ это было не заслужено, а здѣсь трудно было бы возражать на подобное замѣчаніе.

Digitized by Google

вить мнѣ, или ставитъ ихъ сознательно, съ опредѣленными намѣреніями?

Проф. Ш. въ своемъ возражательномъ усердіи не упускаетъ даже безъ опроверженія моего замѣчанія, что въ эпохи Русской Правды наказаніе рисовалось въ формѣ матеріальныхъ страданій, упрекая меня въ томъ, что я не касаюсь «филологическаго смысла славянскаго слова «наказаніе», который несомнѣнно есть «наученіе и исправленіе». Онъ обнаруживаетъ здѣсь даже чрезвычайную ученость, говоря «наказаніе—institutio, poena; наказати—παιδεύειν, instituere (тыи въспита ме и наказа и наоучи), punire» (стр. 13), и вся эта эрудиція (по Буданову и Востокову) обнаруживается совершенно напрасно, потому что я говорю не о цѣляхъ наказанія, (исправленіи и т. д.), а о средствахъ (тѣлесныя наказанія, смертная казнь и т. д.), по этой простой причинѣ возраженіе проф. Ш. ко мнѣ совершенно не относится, оно (выражаясь такими же мягкими словами, какъ въ данномъ случаѣ говоритъ рецензентъ), по крайней мѣрѣ «является нѣсколько ошибочнымъ вслѣдствіе своей односторонности», (стр. 13) только позволю себѣ замѣнить слово «нѣсколько», болѣе подходящимъ — совершенно.

Далѣе, переходя къ вопросу объ усиленіи княжеской власти, проф. Ш. находитъ, что мои выводы «не отличаются обоснованностью и научною полнотою» (стр. 13). Сильное обвиненіе, но на чемъ оно основывается? Самъ проф. Ш. приводитъ причины усиленія власти: 1) вліяніе духовенства (1 — 3 пункты) (15 стр.), 2) татарское иго, 3) политика московскихъ государей, 4) византійскія преданія (бракъ съ Софіей Палеологъ). Изъ этихъ причинъ я указываю на вліяніе татарскаго ига, сверженія его и византійскихъ преданій, какъ наиболѣе важныхъ съ точки зрѣнія историка тѣлесныхъ наказаній; вообще же вопросъ о причинахъ усиленія княжеской власти не входилъ въ мою задачу, и я ни въ одной строкѣ не говорю, что намѣренъ его изслѣдовать. Въ этомъ вопросѣ меня могла интересовать власть съ точки зрѣнія примѣненія наказаній, объ этомъ только я и говорю на стр. 71 и 72. Удивительно, какъ проф. Ш. не сдѣлалъ мнѣ возраженія въ томъ смыслѣ, что я власть московскихъ государей считаю выражающейся исключительно въ возможности казнить и бить подданныхъ. Напрасно г. рецензентъ проглядѣлъ такое эффектное.... для публики возраженіе.

Проф. Ш. ставитъ мнѣ въ вину, что я не говорю о подложности ханскихъ ярлыковъ, тогда какъ „Подлинность ихъ справедливо заподозрѣна такими компетентными учеными, какъ извѣстный канонистъ—проф. Московскаго Университета Н. С. Суворовъ“ (стр. 16). Затѣмъ, по своему обыкновенію, проф. Ш. предполагаетъ, что разъ я не говорю, слѣдовательно—не знаю. И упоминаю о ханскихъ ярлыкахъ всего въ 5 строкахъ, приводя

Digitized by Google

по Соловьеву цитату изъ ярлыка, даннаго митрополиту Петру, въ доказательство обширныхъ правъ духовенства. Отводя 5 строкъ вопросу объ ярлыкахъ, я, естественно, не могъ и не долженъ былъ обсуждать вопроса объ ихъ подлинности только потому, что нѣкоторые канонисты въ ней сомнѣваются. Самъ проф. Суворовъ не высказывается рѣшительно, а говоритъ осторожно, напр.: „Предполагая, что сохранившіеся ярлыки подлинны и что дѣйствительно монгольскіе ханы предоставляли русскимъ митрополитамъ разныя права“, и въ другомъ мѣстѣ: „Но уже самое существованіе именныхъ письменныхъ ханскихъ ярлыковъ, если только они дѣйствительно были выданы ханами,—и сознанная потребность въ облеченіи вообще законодательныхъ актовъ въ письменную форму,—даже если ханы и не выдавали ярлыковъ“... (Временникъ Демидовскаго юрид. лицея. 1889, т. 49, стр. 210). Отсюда никакъ нельзя заключить, что я не могъ сослаться на ярлыки, тѣмъ болѣе, что извѣстный историкъ церкви проф. Голубинскій весьма убѣжденно доказываетъ, что ярлыки были подлинными (Голубинскій, Исторія русской церкви. Т. II, М. 1900, стр. 27—36 и сравн. также Григорьева „О достовѣрности ярлыковъ, данныхъ ханами золотой орды русскому духовенству“. М. 1842, стр. IV, 29—31, 105.). Чѣмъ же оправдывается такое требованіе ко мнѣ проф. Ш.? Долженъ ли я былъ, только упоминая о ярлыкахъ въ 5 строчкахъ, отводить несомнѣнно болѣе мѣста выясненію ихъ подлинности, когда, какъ признаетъ и проф. Суворовъ, они во всякомъ случаѣ формулируютъ то, что было въ дѣйствительности? Опять, слѣдовательно, приходится видѣть выисканное и притянутое возраженіе, не въ интересахъ правильной оцѣнки работы, а для дискредитированія ея, хотя бы и безъ основаній [1]).

Почти 7 стр. отзыва проф. Шпаковъ отводитъ вопросу о Литовскомъ статутѣ. Здѣсь мнѣ ставится 2 обвиненія: 1) что я не изслѣдовалъ вліянія статута на московское законодательство. Объ этомъ вліяніи въ *области тѣлесныхъ наказаній* и другими авторами дѣлаются лишь бѣглыя замѣчанія. Такъ, проф. Владимірскій-Будановъ указываетъ на заимствованія изъ статута („Уложеніе III, 5, X, 107, 109, сличи XXII, 10 взятую прямо изъ Литовскаго статута“) [2]), но и онъ говоритъ, что членовредитель-

---

[1]) Кстати сказать, книга проф. Суворова «Церковныя наказанія», которую мнѣ такъ рекомендуетъ проф. Ш., въ свое время, конечно, нужно думать, исключительно ради истины и науки, была отвергнута факультетомъ Спб. Университета послѣ публичной защиты, и затѣмъ уже факультетъ послѣ обсужденія въ совѣтѣ измѣнилъ свое голосованіе. Это не мѣшаетъ проф. Ш. называть, и вполнѣ справедливо, проф. Суворова «извѣстнымъ» канонистомъ и вполнѣ заслуженно рекомендовать его работу.

[2]) Обзоръ исторіи русскаго права, стр. 370. изд. 1904 г.

Digitized by Google

ныя наказанія «въ московскомъ правѣ особенно развились подъ вліяніемъ прохирона и литовскаго статута», т. е. онъ не раздѣляетъ византійскихъ и литовскихъ вліяній. При провѣркѣ ссылокъ проф. Буданова по уложенію 1649 г. оказывается, что статья X, 109 указана имъ ошибочно—въ ней ничего о наказаніи вообще не говорится, ст. X, 107 говоритъ о таліонѣ за ложный доносъ, XXII, 10—говоритъ о таліонѣ за тѣлесныя поврежденія. Вопросъ о заимствованіи таліона—совершенно праздный: таліонъ существовалъ у всѣхъ народовъ, и нѣтъ основаній думать, что онъ былъ заимствованъ изъ Литовскаго статута; оттуда могла быть заимствована редакція статей, но не наказаніе, тѣмъ болѣе, что идея таліона была извѣстна, во всякомъ случаѣ, раньше по византійскимъ законамъ. Что касается ст. III, 5, т. е. наказанія за рану на государевомъ дворѣ отсѣченіемъ руки, то, какъ извѣстно объ отсѣченіи руки сохранились свѣдѣнія еще отъ XV в. (стр. 198 моей книги), примѣненіе же этого наказанія и вообще усиленная охрана двора государя составляли общераспространенное явленіе; объ этомъ говорится, напр. въ законахъ Аламановъ, Лонгобардовъ, въ средневѣковыхъ городовыхъ хартіяхъ и т. д. и оно не составляетъ особенности Литовскаго статута. Никакого новаго тѣлеснаго наказанія изъ Литовскаго статута заимствовано не было. Такимъ образомъ, вопросъ о вліяніи статута на уложеніе въ *области тѣлесныхъ наказаній* представляется сомнительнымъ. Онъ не разсматривается и въ спеціальной монографіи проф. Сергѣевскаго, посвященной цѣликомъ наказаніямъ въ XVII в. 2) Относительно неразсмотрѣнія мною тѣлесныхъ наказаній по Литовскому статуту, какъ мѣстному закону, я долженъ сказать, что о тѣлесныхъ наказаніяхъ по статуту даже въ спеціальной монографіи Г. В. Демченко «Наказаніе по литовскому статуту» тѣлеснымъ наказаніямъ отводится немного мѣста (194—195 стр.). Примѣненіе Литовскаго статута, какъ мѣстнаго закона въ Малороссіи, по отношенію къ тѣлеснымъ наказаніямъ не имѣло такого важнаго значенія, потому что въ Малороссіи примѣнялись тѣ же тѣлесныя наказанія, что и въ другихъ русскихъ областяхъ.

Переходя къ эпохѣ Петра В., проф. Шпаковъ посвящаетъ стр. 26—33 (болѣе 7 стр.) главнымъ образомъ выясненію происхожденія Воинскаго Устава, какъ и ранѣе въ подобныхъ случаяхъ, сообщая извѣстные по всѣмъ учебникамъ права факты, и ставитъ мнѣ здѣсь нѣсколько обвиненій. 1) Что по поводу шельмованія «авторъ не пытается научно поставить вопросъ, отыскать и указать источникъ, изъ котораго было заимствовано Преобразователемъ Россіи это позорящее наказаніе». Грозныя строки съ неизмѣннымъ словомъ «научно»,—только рецензентъ упускаетъ здѣсь маленькую подробность: шельмованіе относится не къ тѣлеснымъ наказаніямъ, а къ наказаніямъ лишающимъ чести и

Digitized by Google

правъ, т. е. рецензентъ требуетъ, чтобы я занимался «научно» уже совсѣмъ постороннимъ для меня вопросомъ. 2) Я не отмѣчаю, что по большей части постановленія о преступленіяхъ (а не «ученіе о преступленіи», какъ выражается проф. Ш.) заимствованы Петромъ В. изъ законовъ Густава Адольфа, а постановленія о наказаніяхъ изъ законовъ Даніи, по которымъ наказанія назначались строже. Какое значеніе это могло имѣть для исторіи тѣлесныхъ наказаній, въ которой было нужно выяснить развитіе тѣлесныхъ наказаній въ Россіи, а не относительную строгость наказаній за преступленія? Или проф. Ш. думаетъ, что изученіе памятниковъ, ихъ происхожденія, сравненіе постановленій о преступленіяхъ и ихъ наказуемости (смертною казнью и друг. наказаніями),—все это должно было быть разобрано мною? Гдѣ же тогда предѣлы изслѣдованія? Какое изъ тѣлесныхъ наказаній при Петрѣ В. мною пропущено, о какомъ говорится невѣрно? На эти вопросы проф. Ш. не даетъ никакого отвѣта, а занимается совершенно другими вопросами, не входящими въ мою тему, и повидимому удивляется, что у меня нѣтъ ничего ни о преступленіяхъ, ни о памятникахъ! Такими пріемами «критики» можно доказать все что угодно, совершенно не касаясь разбираемой книги. 3) Я не говорю о томъ, какъ «относились новые уголовные законы Петра В. къ уложенію царя Алексѣя Михаил. и новоуказнымъ статьямъ» (стр. 29). Проф. Ш., конечно, забываетъ при этомъ, что, какъ видно изъ стр. 26 его же отзыва, я говорю о *новыхъ* тѣлесныхъ наказаніяхъ, появившихся при Петрѣ В., что и опредѣляетъ ихъ отношеніе къ предыдущей эпохѣ, говорю объ области примѣненія тѣлесныхъ наказаній до Петра В. и при Петрѣ В. (стр. 87—89, 92 — 96 моей книги), и это все что мнѣ было нужно. 4) Проф. Ш. глубокомысленно замѣчаетъ, что я не отмѣчаю разницы при опредѣленіи наказаній за общія преступленія въ Воинскомъ и Морскомъ уставахъ, но тутъ же любезно самъ доказываетъ, что я и не долженъ былъ этого дѣлать, приводя на стр. 31 указанія различія названныхъ уставовъ: за убійство отца, матери, ребенка, офицера по Воинскому Уставу назначается колесованіе, по Морскому—колесованіе назначается только за убійство отца или командира; за поддѣлку монеты по Воинскому уставу можетъ быть назначено и сожженіе, по Морскому этого нѣтъ, словомъ, дѣло идетъ о сравнительной строгости наказаній за преступленія. Позволю себѣ спросить рецензента—при чемъ здѣсь исторія тѣлесныхъ наказаній? И какое значеніе для тѣлесныхъ наказаній все это имѣетъ? 5) Рецензентъ могъ свободно избавить себя отъ труда объяснять, что Воинскій Уставъ былъ разосланъ не только въ армію, но «и по губерніямъ и канцеляріямъ», еще разъ доказывая, что ему извѣстны учебники... Для исторіи тѣлесныхъ наказаній воинскій

Digitized by Google

уставъ былъ важенъ по вновь вводимымъ имъ наказаніямъ, главнымъ образомъ, шпицрутенамъ, которые примѣнялись обыкновенно къ военнымъ, почему мнѣ о разсылкѣ Воинскаго Устава говорить и не было надобности, а обстоятельство, что Воинскій Уставъ «содержалъ въ себѣ и юридическія нормы общаго характера» (стр. 30) къ тѣлеснымъ наказаніямъ ровно никакого отношенія не имѣетъ. 6) О томъ, что шпицрутены примѣнялись въ Россіи до Воинскаго Устава у меня говорится на стр. 280, и вслѣдствіе этого вся стр. 32 отзыва проф. Ш. сама собою отпадаетъ.

Вотъ весь арсеналъ доводовъ проф. Ш. о недостаткахъ моей книги по эпохѣ Петра В. Онъ импозантенъ по количеству страницъ и цитатъ, но болѣе чѣмъ бѣденъ содержаніемъ; по этимъ страницамъ можно предположить, что рецензентъ, какъ бы поставилъ себѣ задачей требовать того, чего нѣтъ и не должно быть въ моей книгѣ, и совершенно оставилъ въ сторонѣ то, что въ ней сказано на стр. 201, 202, 204—207, 214, 215, 226, 227, 231, 232, 256, 280, 285, 287—289 и друг.

На стр. 34 проф. Ш. обвиняетъ меня въ томъ, что мною не отмѣчены новые взгляды Наказа «на наказаніе вообще и въ частности на тѣлесныя наказанія» и въ «весьма неточныхъ и смутныхъ представленіяхъ» о Наказѣ (стр. 35). Слѣдовало бы ожидать, что рецензентъ укажетъ, какіе мною сдѣланы существенные пропуски въ статьяхъ Наказа о тѣлесныхъ наказаніяхъ, но вмѣсто этого проф. Шпаковъ на стр. 35 приводитъ выписку изъ моей книги, какъ разъ доказывающую, что *новое* мною отмѣчено: «вліяніе новыхъ гуманныхъ идей энциклопедистовъ ярче всего сказалось въ ея Наказѣ, въ которомъ главною цѣлью наказанія она ставитъ не страхъ (чѣмъ ниспровергалась вся прежняя русская практика), но стыдъ» (мое изслѣдованіе стр. 114). Такимъ образомъ обвиненіе въ томъ, что мною не отмѣчено новое во взглядахъ Наказа опровергается тутъ же самимъ проф. Ш. Обвиненіе въ неточныхъ и смутныхъ представленіяхъ бездоказательно, и я не могу его опровергать. Взамѣнъ доказательства моей неточности проф. Ш. посвящаетъ далѣе почти 2 стр. вопросу о трудахъ Беккаріи, объ источникахъ Наказа по преступленіямъ и наказаніямъ вообще, тщательно доказывая статьей Бѣликова давно извѣстный и вошедшій во всѣ учебники фактъ заимствованія Екатериной II изъ Беккаріи. При этомъ проф. Ш. не обращаетъ вниманія на то, что мною взято изъ Наказа всего 2 статьи о наказаніи вообще, такъ какъ замѣчанія Наказа о тѣлесныхъ наказаніяхъ настолько малозначительны, что ихъ не было надобности отмѣчать, а по характеру моей темы я не могъ и не долженъ былъ останавливаться на изученіи вопросовъ о наказаніи, пыткѣ, судѣ уголовномъ и вліяніи Беккаріи на русское уголовное право. (Если бы я это сдѣлалъ, проф. Ш. съ полнымъ

Digitized by Google

основаніемъ указалъ бы, что я вышелъ за предѣлы темы). Проф. Ш. подчеркивалъ то, что я говорю о вліяніи просвѣтительной французской философіи и энциклопедистовъ, а Беккаріа былъ итальянецъ, но если бы проф. Ш. внимательно прочелъ хотя бы статью словаря Брокгауза и Ефрона (которой онъ, судя по тексту, пользовался) то онъ увидѣлъ бы, что Беккаріа по духу и направленію несомнѣнно принадлежалъ къ французскимъ философамъ XVIII в., а что онъ былъ итальянецъ и жилъ въ Миланѣ не имѣетъ съ этой точки зрѣнія никакого значенія. Слѣдовательно, обвиненіе проф. Ш. въ этомъ отношеніи является по меньшей мѣрѣ непродуманнымъ, а между тѣмъ ему отводится почти 2 стр. отзыва.

Здѣсь же необходимо указать, какъ заимствуетъ самъ проф. Ш. «съ безпощадною строгостью» (какъ писалось въ газетахъ) относящійся даже къ малѣйшимъ неточностямъ и голословно упрекающій меня въ заимствованіи цѣлыхъ страницъ изъ курсовъ и статей (послѣдняго проф. Ш. не доказалъ и доказать не могъ, потому что этого въ книгѣ нѣтъ). Для иллюстраціи я приведу мѣсто по поводу Беккаріи.

Текстъ проф. Ш., стр. 35. «по содержанію къ уголовному праву можетъ быть отнесено болѣе трети всего Наказа, а именно 227 статей. Изъ нихъ 114 принадлежитъ итальянцу маркизу Беккаріи, автору знаменитаго сочиненія «о преступленіяхъ и наказаніяхъ» и лишь 87—Монтескье. На рукописи Наказа, хранящейся въ залѣ общаго собранія Правительст. Сената въ серебряномъ ковчегѣ,—императрицею собственноручно отмѣчено, что вся X глава Наказа «Объ обрядѣ криминальнаго суда» есть переводъ изъ книги Беккаріи, сдѣланный по ея приказанію Григоріемъ Козицкимъ. А извѣстно, что въ этой главѣ Наказа, вызвавшаго за границею удивленіе къ смѣлости задуманныхъ въ Россіи реформъ, говорится не только о судопроизводствѣ, но также и о законахъ вообще, о преступленіяхъ и *наказаніяхъ*; кромѣ того заимствованія изъ Беккаріи встрѣчаются въ V, VI и IX главахъ.	*Текстъ Бѣликова*, стр. 220. По содержанію къ уголовному праву можетъ быть отнесено болѣе трети всего Наказа, 227 статей. Изъ нихъ 114 принадлежитъ Беккаріи, 87 Монтескье. стр. 215. На рукописи Наказа,—которая хранится въ залѣ общаго собранія Правит. Сената въ серебряномъ ковчегѣ,—императрицею собственноручно отмѣчено, что вся X глава Наказа «объ обрядѣ криминальнаго суда» есть переводъ изъ книги Беккаріи, сдѣланный по ея приказанію Григоріемъ Козицкимъ. стр. 215. Наказъ... вызвалъ за границею удивленіе къ смѣлости задуманныхъ въ Россіи реформъ. стр. 219. . . . говорится не только о судопроизводствѣ, а также о законахъ вообще, о преступленіяхъ и наказаніяхъ. Сверхъ того, заимствованія изъ Беккаріи встрѣчаются въ главахъ V, VI, IX.

Digitized by Google

стр. 36.

Такимъ образомъ, черезъ посредство Наказа нѣкоторыя положенія Беккаріи о предварительномъ арестѣ, о силѣ доказательствъ остались и до настоящаго времени закономъ, дѣйствующимъ въ тѣхъ частяхъ Россіи, гдѣ не введены судебные уставы 1864 года.

стр. 227.

Такимъ образомъ, черезъ посредство Наказа нѣкоторыя положенія Беккаріи о предварительномъ арестѣ и о силѣ доказательствъ остались до сихъ поръ закономъ, дѣйствующимъ въ тѣхъ частяхъ Имперіи, гдѣ еще не введены судебные уставы 1864 г.

При этомъ проф. Ш. не обмолвился ни однимъ словомъ о цитатахъ и, конечно, не поставилъ кавычекъ, а просто указалъ въ одномъ мѣстѣ «см. С. Я. Бѣликовъ... стр. 226—227», совершенно забывъ, что буквально выписалъ части страницъ 215, 219 и 220. Далѣе проф. Ш. совершенно невѣрно передаетъ заглавіе книги Бѣликова, которую называетъ «Значеніе Беккаріи въ наукѣ и въ исторіи русскаго уголовнаго законодательства», тогда какъ ея заглавіе: Маркизъ Беккаріа. О преступленіяхъ и наказаніяхъ. Переводъ съ итальянскаго съ этюдомъ Значеніе Беккаріи въ наукѣ и въ исторіи русскаго уголовнаго законодательства». Такимъ образомъ проф. Ш. строгъ ко мнѣ, приписывая мнѣ лишнее, но за то любезенъ къ себѣ, дозволяя себѣ несомнѣнную, скажемъ, неосторожность.

Не менѣе замѣчателенъ въ отношеніи безпристрастія, научности и убѣдительности разговоръ проф. Ш. на цѣлой стр. (37) по поводу ослѣпленія. Отмѣчая, что ослѣпленіе упоминается въ Уложеніи 1649 г. лишь по началу таліона, я указываю, что оно примѣнялось въ Россіи, какъ актъ политической мести и мѣра безопасности, чему и привожу нѣсколько примѣровъ. Проф. Ш. и здѣсь умудряется возразить: онъ находитъ, что «г. Т. нисколько не смущаясь тѣмъ, что трактуемый имъ вопросъ совершенно не относится къ области его изслѣдованія», все таки приводитъ примѣры, и что «подобные научные пріемы изслѣдованія отнюдь не способствуютъ увеличенію его научнаго достоинства и цѣнности». Проф. Ш. забываетъ при этомъ сказать, что примѣры *доказываютъ* мое положеніе о значеніи ослѣпленія и если бы я ихъ не привелъ, то тотъ же проф. Ш. заявилъ бы мнѣ, что я говорю голословно, не зная о чемъ, изъ третьихъ рукъ и т. д.

«Научность» проф. Ш., равную его объективности, ничѣмъ удовлетворить нельзя, и это «талантливый» (какъ говорилось въ газетахъ) рецензентъ «блестяще» доказываетъ на стр. 39 своего отзыва. Здѣсь мнѣ буквально ставится въ упрекъ *описательный* характеръ... *описанія* примѣненія и выполненія тѣлесныхъ наказаній. Здѣсь (такъ же какъ и на стр. 42) мнѣ оставится въ тяжкое отступленіе отъ «научности» пользованіе, многочисленными

Digitized by Google

воспоминаніями, записками. «Воспоминанія» и «записки» различныхъ лицъ, говоритъ проф. Ш., даютъ обильный матеріалъ для описаній примѣненія тѣхъ или иныхъ видовъ тѣлесныхъ наказаній» (стр. 41, 42) [1]). Казалось бы въ чемъ здѣсь вина? Памятники обыкновенно не описываютъ наказаній. Дать полное понятіе о тѣлесныхъ наказаніяхъ безъ описанія ихъ, опредѣлить впечатлѣніе, производимое ими на современниковъ, безъ «записокъ» и «воспоминаній» невозможно. Это, я думаю, ясно даже и проф. Ш. Ясно также, что бытовая сторона въ тѣлесныхъ наказаніяхъ имѣетъ огромное значеніе, и вдругъ обвиненіе... въ излишнихъ стараніяхъ, въ желаніи выяснить возможно полнѣе трактуемую тему. Да вѣдь, если бы этого не было, развѣ не указалъ бы мнѣ проф. Ш., что моя работа не имѣетъ научной цѣнности, потому что я далъ по законодательнымъ памятникамъ одно лишь перечисленіе *случаевъ* примѣненія тѣлесныхъ наказаній, а о томъ, что они собою представляли не сказалъ ничего, не воспользовался бытовымъ матеріаломъ, что дѣлали всѣ авторы, писавшіе по исторіи наказаній. И это обвиненіе было бы справедливымъ. Теперь же я долженъ придти къ выводу, что «бытовой» матеріалъ не нравится проф. Ш., потому что онъ мною использованъ, не будь этого, мнѣ было бы поставлено въ вину его отсутствіе. Такую систему критики можно назвать «двухсторонней», она создается по принципу, что нужно уничтожать все, что есть въ книгѣ. Не хорошо, не нравится—и довольно. Дѣйствительно, даже курьезно, что тратя столько мѣста на перечень использованныхъ мною воспоминаній (списокъ ихъ всетаки далеко не полонъ) проф. Ш. забываетъ совершенно доказать, гдѣ бытовой матеріалъ употребленъ мною неправильно, какія именно ошибки изъ за этого произошли. При этомъ онъ тутъ же (стр. 40) ставитъ мнѣ въ вину, что я не упоминаю о битьѣ кнутомъ на саняхъ, о которомъ какъ разъ имѣется только «бытовой» матеріалъ и не обращаетъ вниманія на то, что этотъ способъ битья употреблялся и для розогъ, и что о примѣненіи его сохранилось настолько мало и бытовыхъ данныхъ, что я могъ не считать нужнымъ на немъ останавливаться и ставить его на ряду съ извѣстными и общеупотребительными способами битья кнутомъ, на которые указываетъ и юридическій и бытовой матеріалъ [2]).

---

[1]) Вообще этотъ доводъ, излагаемый съ обычной, вѣроятно составляющей признакъ «научности», болтливостью, занимаетъ у проф. Ш. больше страницы (39, 41, 42).

[2]) На стр. 38 проф. Ш. ставитъ мнѣ въ вину, что я не говорю о повторномъ отрѣзаніи языка—какъ разъ по бытовому матеріалу: изъ Житія Аввакума. Извольте разбираться въ такой критикѣ!

Digitized by Google

Насколько проф. Ш. натягиваетъ и подбираетъ доводы противъ моей работы съ тѣмъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, взять, если не качествомъ, то количествомъ, прекрасно иллюстрируетъ «возраженіе» по поводу приводимаго мною факта, что Иванъ III хотѣлъ отрѣзать языкъ Татищеву, но былъ упрошенъ митрополитомъ (стр. 197 моей книги). Проф. Ш. посвящаетъ около 1/2 страницы на перепечатку этого факта по лѣтописи, безъ малѣйшей надобности, и въ результатѣ требуетъ, чтобы я говорилъ: «не былъ упрошенъ», а «отпечаловалъ» и въ этомъ, по его мнѣнію, ошибка! Здѣсь уже, дѣйствительно комментаріи излишни.

Къ такимъ же «серьезнымъ» и «научнымъ» принадлежитъ и замѣчаніе противъ высказаннаго мною мнѣнія, что забиваніе на смерть кнутомъ не было рѣдкимъ исключеніемъ (247 стр. моей книги). Проф. Ш. какъ будто не согласенъ съ этимъ безспорнымъ фактомъ, но возражаетъ только противъ одного случая, приведеннаго мною и относящагося къ 1493 г. При чемъ опять отводитъ этому болѣе чѣмъ 1/2 страницы и перепечатываетъ отрывокъ изъ лѣтописи, въ которомъ говорится между прочимъ «да дву братовъ Смолнанъ казнилъ Богдана да Олехна Селевиныхъ торговою казнью, и Богданъ умре отъ торговые казни, а Олехну головы ссѣкли» (стр. 40), т. е. приводитъ мѣсто, которое вполнѣ подтверждаетъ правильность моего указанія на данный случай: 2 братьевъ казнили торговою казнью, одинъ отъ нея умеръ, другой торговую казнь перенесъ, и великій князь приказалъ, чтобы кончить съ измѣнникомъ, отрубить ему голову. Эти слова прямо опровергаютъ странное и ничѣмъ не обоснованное мнѣніе проф. Ш. о квалифицированной смертной казни засѣченіемъ — если бы это было такъ, то можно было забить кнутомъ до смерти и второго преступника (см. мою книгу стр. 247, 249).

Проф. Ш. приводитъ въ доказательство «отсутствія должной научной серьезности» пользованіе мною трудомъ Котошихина на 243 стр. моей книги, указывая, какъ на особенно преступный моментъ, на *способъ пользованія* капитальнымъ трудомъ Котошихина по работѣ проф. Сергѣевскаго, и на неточную передачу цитируемаго мѣста съ пропускомъ словъ «въ боевой часъ бываетъ», онъ приходитъ къ выводу, что: «Все это, конечно, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о доброкачественности научныхъ пріемовъ автора и совершенно не нуждается ни въ какихъ комментаріяхъ» (стр. 43).

Думаю, что комментаріи къ словамъ г. Шпакова далеко не лишни. Трудъ Котошихина настолько извѣстенъ и использованъ, что я могъ бы при передачѣ его руководиться трудомъ проф. Сергѣевскаго, съ указаніемъ источника, конечно, но я тѣмъ не менѣе пользовался Котошихинымъ самостоятельно, что безспорно доказывается стр. 245 моей работы, гдѣ та же цитата, которая приведена на стр. 243 (ея конецъ) взята по изданію 1859 г. (см. также

Digitized by Google

мою книгу стр. 74, и проф. Сергѣевскаго — 296 стр.) съ указаніемъ главы и страницы, тогда какъ проф. Сергѣевскимъ цитируется изданіе 1841 г., а данная цитата приведена безъ указанія на стр. Котошихина (см. проф. Сергѣевскаго, стр. 159). Проф. Ш. такъ внимательно читавшій мою книгу, такъ долго изучавшій ее, особенно по XVII в., не могъ не замѣтить этого. Слѣдовательно, утвержденіе проф. Ш. о способѣ пользованія является *совершенно невѣрнымъ* и свидѣтельствуетъ о наклонности автора къ неосновательнымъ обвиненіямъ, которыя *можно объяснить только желаніемъ во что бы то ни стало и всякими пріемами уничтожить мою книгу*

Точно такъ же бездоказательно проф. Ш. утверждаетъ, что оригиналомъ для описанія тѣлесныхъ наказаній, существовавшихъ въ московскій періодъ, мнѣ служила книга проф. Сергѣевскаго. Высказывая такое положеніе (стр. 39) проф. Ш. обязанъ былъ пояснить его, — *я не могу возражать на голословныя обвиненія*, но могу *доказать*, если бы понадобилось, *что пользовался* и самостоятельно источниками московскаго періода, что мои источники не всегда совпадаютъ съ источниками проф. Сергѣевскаго [1]) и что, слѣдовательно, *и въ данномъ случаѣ проф. Ш. утверждаетъ бездоказательно и невѣрно*. На стр. 41 проф. Ш. продолжаетъ свою критику въ этомъ направленіи и, говоря о болѣзненныхъ тѣлесныхъ наказаніяхъ, замѣчаетъ: «мы здѣсь видимъ тотъ же описательный и публицистическій характеръ изложенія, ту же близость къ работѣ проф. Сергѣевскаго и друг.» проф. Ш. должно быть извѣстно, что подобныя обвиненія такъ не ставятся, что онъ долженъ былъ указать въ какихъ мѣстахъ сказывается эта близость и къ какимъ именно авторамъ, кромѣ Сергѣевскаго? И я имѣю право думать, что при общемъ внимательномъ и «безпристрастномъ» отношеніи къ моей работѣ проф. Ш. не упустилъ бы такихъ вѣскихъ доказательствъ и если онъ ихъ не приводитъ, то, конечно, потому, что ихъ нѣтъ въ его распоряженіи. Убѣдительнымъ подтвержденіемъ этого служитъ знаменательное обстоятельство, что послѣ грознаго обвиненія въ списываніи проф. Ш. приводитъ одну выписку, гдѣ я, по его мнѣнію, недостаточно указываю, что самое слово батогъ встрѣчается въ лѣтописи и Русской Правдѣ и затѣмъ, что въ цитатѣ изъ Уложенія дѣлаю 4 ошибки (по поводу послѣдняго см. ниже). Замѣчанія эти вообще очень маленькаго значенія и трудно понять, зачѣмъ они попали въ отзывъ, рядомъ же съ обвиненіемъ «въ близости» къ другимъ работамъ они производятъ болѣе чѣмъ странное впечатлѣніе.

Проф. Ш. утверждаетъ, что третій отдѣлъ моей работы даетъ «богатый матеріалъ для сужденія о способѣ пользованія г. Т. первоисточниками, обнаруживаетъ весьма слабое и поверхностное

---

[1]) Напр., въ отрѣзаніи ушей у проф. Сергѣевскаго пропущены ст. 15 и 63 XXI гл. Уложенія, у меня 10, а у проф. Владимірскаго-Буданова 11, 19, 63.

Digitized by Google

ознакомленіе съ законодательнымъ матеріаломъ» (стр. 42), и въ доказательство приводитъ списокъ опечатокъ (которыхъ, къ сожалѣнію, у меня, дѣйствительно, оказывается много), изъ Уложенія, Русской Правды и Литовскаго Статута. При этомъ проф. Ш. совершенно пренебрегаетъ тѣмъ, *что содержаніе* приведенныхъ имъ мѣстъ изъ памятниковъ передано вѣрно, а ошибочна ихъ нумерація, т. е. что здѣсь не болѣе, какъ опечатки. Для доказательства привожу нѣкоторыя мѣста, указанныя проф. Ш. и исправленныя.

Мѣста, указанныя, проф. Ш.:	Исправленія:
Уложеніе 1649 г. X, 104. (стр. 86).	XXI, 104.
» » II, 12, 13. (225 стр.).	II, 12, 13, 14.
» » IX, 5. (88 стр.).	IX, 4, 5.
» » XI, 34. (232 стр.)	XVII, 34.
» » X, 149. (256 стр.)	X, 141.
Полн. Собр. лѣтописей. VI, 39. (201 стр.). . . .	IV, 39.
Литовск. статутъ: (67 стр.).	
I, XXVII, ...	XI, XXVII.
IV, XXVII, 8.	XI, XXVII, 8.

Что касается приведенія мѣста объ отрѣзаніи языка (стр. 197 моей работы), то, кромѣ опечатки «языка урѣзати» вмѣсто «языкъ урѣзати», я никакой ошибки не нахожу и не понимаю зачѣмъ приведена эта выписка. Относительно Русской Правды я тоже ничего не нахожу, кромѣ незначительныхъ опечатокъ въ буквахъ (напечатано: пьянъ, а безъ вины, надо: пиянъ безъ вены (вины). Если проф. Ш. здѣсь имѣетъ въ виду несоблюденіе древняго правописанія (напр. закоупа), указывая, что я дѣлаю въ приводимой статьѣ Русской Правды 5 ошибокъ (объ этомъ говорится два раза: на стр. 13 и 43 отзыва), то я, вполнѣ точно передавая статью памятника, не считалъ нужнымъ соблюдать древнее правописаніе, что не имѣло для меня никакого значенія.

Такимъ образомъ, обвиненіе въ недоброкачественномъ, поверхностномъ пользованіи и слабомъ знакомствѣ съ источниками покоится единственно па опечаткахъ и очевидныхъ натяжкахъ.

Такого же рода возраженія на 41 стр. отзыва о 4 ошибкахъ на 259 стр. моей книги по Уложенію 1649 г., ошибки эти:

Напечатано:	Надо:
чтобы	что
достальныя	тѣ достальныя
а для того	; для того
чтобы	чтобъ.

Не нужно объяснять, насколько въ «научной» рецензіи подобныя возраженія существенны, и насколько удобенъ пріемъ рецензента, указывающаго *число ошибокъ безъ указанія, какія это ошибки: ни одинъ читатель вѣдь не подумаетъ, что рѣчь идетъ объ опечаткахъ въ буквахъ*, и г. рецензентъ *дешево*, но не корректно пріобрѣтаетъ «доказательства».

Сказаннаго объ отзывѣ проф. Ш., смѣю думать, достаточно для того, чтобы съ полнымъ основаніемъ характеризовать отзывъ

Digitized by Google

г. рецензента его же словами, направленными противъ моей книги, — какъ, надѣюсь, я доказалъ — вполнѣ неосновательно

Отзывъ проф. Ш., «къ глубокому нашему сожалѣнію, далеко не оправдываетъ тѣхъ ожиданій, какія возбуждаетъ въ читателѣ его названіе, такъ какъ такое названіе далеко не соотвѣтствуетъ его скромному содержанію». Многія части моей книги въ рецензіи «даже и не затронуты нашимъ авторомъ». Многіе же основныя возраженія дѣлаются имъ «ошибочно или односторонне». Цѣлые отдѣлы рецензіи сводятся безъ надобности «къ пересказу своими словами» общеизвѣстныхъ курсовъ. «Характеръ серьезнаго научнаго изслѣдованія часто» (почти всегда), «отсутствуетъ» въ отзывѣ проф. Ш., и *пріемы его критики «возбуждаютъ невольныя сомнѣнія»* [1]).

Такова рецензія проф. Ш. [2]). Проф. Ш. только «сомнѣвается», и въ печатномъ отзывѣ не рискуетъ идти дальше. Газетные анонимные клеветники дѣйствовали иначе, безъ всякихъ стѣсненій, напр., въ «Одесскихъ Новостяхъ» № 6642 прямо писалось «съ безпощадностью строгаго ученаго г. Шпаковъ доказывалъ что диссертантъ съ источниками совершенно незнакомъ, что онъ цитируетъ ихъ изъ вторыхъ рукъ, что у него въ выпискахъ встрѣчаются фатальныя совпаденія съ выписками другихъ авторовъ и т. д.»... Онъ «заявляетъ, что опечаткамъ, какъ таковымъ, онъ не придаетъ никакого значенія. Но, къ сожалѣнію, «опечатки» въ работѣ г. Тимофеева имѣютъ совершенно иной характеръ, такъ какъ онѣ свидѣтельствуютъ о недобросовѣстности научныхъ пріемовъ автора. Это совсѣмъ не опечатки, и требуется очень небольшая начитанность въ источникахъ русскаго права для должной и правильной оцѣнки ихъ характера и значенія (продолжительные апплодисменты)». Что это были настоящія опечатки мною доказано выше, см. стр. 18. И далѣе: «Еще болѣе удручающее впечатлѣніе производитъ изобличеніе магистранта въ недобросовѣстномъ пользованіи Соборнымъ Уложеніемъ Алексѣя Михайловича относительно урѣзанія языка. И здѣсь допущена та же неточность, та же «опечатка», что у проф. Сергѣевскаго. Подобно мн. другимъ онѣ и въ I и во II «переработанномъ и дополненномъ изданіи» встрѣчаются безъ измѣненія». См. выше стр. 18. Въ печатномъ отзывѣ проф. Ш. ничего этого нѣтъ. Клевета сдѣлала свое дѣло въ газетахъ. Этого мало, — говорилось «о побѣдѣ отживающихъ партій» (Одесск. Новости), а въ отчетѣ юридической газеты «Право» о томъ, что степень мнѣ

---

[1]) Отзывъ, Стр. 44.

[1]) Проф. Ш. за пропуски считаемыхъ имъ важными источниковъ (напр. Литовскій статутъ), за недостаточно полную, по его мнѣнію, разработку части матеріаловъ, ссылку на устарѣлый взглядъ Карамзина, цитированіе старыхъ изданій и вообще неуказаніе буквально всего матеріала, не только говорящаго о тѣлесныхъ наказаніяхъ, но даже и вообще о памятникахъ, за отсутствіе

Digitized by Google

рѣшено было дать «заранѣе консервативнымъ большинствомъ факультета» «quand même».

Приватъ-доцентъ Орженцкій вопреки очевидности доказывалъ на диспутѣ, (я цитирую его возраженія по отчету газеты «Право» № 22), что «г-нъ Тимофеевъ категорически отрицаетъ тѣлесныя наказанія только въ тѣхъ случаяхъ, когда они вполнѣ отмѣнены, а тамъ, гдѣ они сохраняются, тамъ онъ ихъ въ лучшемъ случаѣ осторожно журитъ». Мое отношеніе къ тѣлеснымъ наказаніямъ вполнѣ опредѣленно и высказано безъ оговорокъ относительно всѣхъ случаевъ, и я утверждаю, что въ моей книгѣ нѣтъ ни одной строки, противорѣчащей моимъ основнымъ взглядамъ. На страницѣ 56 у меня сказано: «Всѣ доводы, приводимые противъ тѣлесныхъ наказаній, назначаемыхъ по суду, сохраняютъ значеніе и по отношенію къ тѣлеснымъ наказаніямъ, примѣняемымъ въ качествѣ дисциплинарной мѣры гдѣ бы то ни было — въ школѣ или въ тюрьмѣ, и говорятъ вообще о необходимости уничтоженія тѣлесныхъ наказаній всѣхъ видовъ и формъ». См. также стр. 4, 55 — 58, 191, 319, 320. *Фразы*: «для высшихъ классовъ тѣлесныя наказанія непригодны, а для низшихъ неудобны» *въ моей книгѣ нѣтъ*. (См. отчетъ газеты «Право»).

Невѣрно и то, что я не говорю противъ примѣненія тѣлесныхъ наказаній въ административномъ порядкѣ—на стр. 310 напечатано: «примѣненіе розогъ по усмотрѣнію администраціи, сохранившееся въ настоящее время, не имѣетъ никакихъ основаній въ законѣ и составляетъ его несомнѣнное нарушеніе».

якобы новаго, признаетъ мою книгу незаслуживающей степени, не имѣющей ни малѣйшаго значенія. Казалось бы собственная *единственная* книга (Государство и церковь въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ) столь строгаго рецензента должна была бы быть свободна, покрайней мѣрѣ, отъ «безпощадно» осуждаемыхъ имъ у другого недостатковъ, а между тѣмъ оказывается совсѣмъ наоборотъ. Г. Шумаковъ (Научное слово. 1904, кн. X. стр. 154—156), совершенно объективно рецензируя книгу проф. Ш., говоритъ: «прежде всего насъ изумило, какъ это г. Ш. рѣшился писать исторію флорентійскаго собора, не ознакомившись съ подлинникомъ труда Сиропуло и ватиканскими архивами», и далѣе: «Да и вообще рукописнымъ матеріаломъ г. Ш. очень мало пользовался. Нѣтъ у него даже ссылокъ на Литовскую метрику. Поражаетъ также у г. Ш. неразборчивость его на авторитеты. Такъ напр. на стр. 5 попалъ у него въ таковые Карамзинъ, на стр. 104—105 и мн. др. г. Иловайскій, и это тогда, когда на превосходные «Очерки по исторіи русской культуры» г. Милюкова у г. Ш., только 2 ссылки... для спеціалистовъ книга г. Ш. не даетъ ничего новаго». Наконецъ, рецензентъ указываетъ, что «у г. Ш. только одна ссылка» на соч. Горчакова «Церковное право», «на эту крайне важную для него книгу, да и то не на новое изданіе ея а на устарѣвшее» 1880—81 г.

Итакъ, проф. Ш. пытается путемъ огромныхъ преувеличеній, искаженій и натяжекъ отыскать въ чужой книгѣ для ея уничтоженія тѣ грѣхи, которые несомнѣнно существуютъ въ его собственной и не помѣшали ему получить степень магистра.

Digitized by Google

Наконецъ, въ «Одесскихъ Новостяхъ» проф. Линниченко позволилъ себѣ пространное толкованіе о томъ, что моя диссертація обсуждалась и была отвергнута многими факультетами (какъ онъ поэтически выражается: научными судами), чего въ дѣйствительности вовсе не было. Я привожу только изъ того, что были напечатано, запасъ «аргументовъ» противъ моей книги, однако, далеко не исчерпывается напечатаннымъ.

Такъ было на диспутѣ и въ газетахъ—въ печатныхъ отзывахъ мои рецензенты, какъ видно изъ приведеннаго матеріала, говорятъ далеко не въ такомъ тонѣ. Они гораздо скромнѣе и неувѣреннѣе: проф. Шпаковъ «невольно сомнѣвается» [1]), прив.-доц. Абрашкевичъ [2]) считаетъ мою книгу «едва ли» заслуживающей степени. Съ своей стороны я могу сказать на основаніи *фактическихъ* данныхъ, безъ всякихъ «едва ли», что мои оппоненты перешли предѣлы не только научной, но и всякой критики, и что къ научному спору были присоединены безъ малѣйшихъ основаній совершенно ложныя утвержденія, касающіяся моихъ убѣжденій и дѣятельности не какъ ученаго, а какъ человѣка. Я предоставляю лицамъ, прибѣгавшимъ къ такимъ пріемамъ, самимъ подыскать для нихъ подходящія названія.

Рецензія пр.-доц. Абрашкевича [3]) выгодно отличается отъ рецензіи проф. Ш. своею краткостью (неполныхъ 8 стр). Благодаря этой краткости гораздо рельефнѣе вырисовывается сразу ся неосновательность, что значительно облегчаетъ мой отвѣтъ.

Прежде всего отмѣчу, что, отводя около трети отзыва на изложеніе рецензій проф. Дебольскаго и Розина, пр.-доц. Абрашкевичъ не обращаетъ вниманія на то, что ихъ замѣчанія относились къ *первому изданію*, и потому рецензентъ, повторяя ихъ, дѣлаетъ во многихъ случаяхъ безпредметныя возраженія (стр. 3 отзыва). Если основное возраженіе пр.-д. Абрашкевича, что мой трудъ заслоненъ работой проф. Сергѣевскаго по отношенію къ XVII в. не точно, какъ я указывалъ выше (см. стр. 4), то его указаніе, что по XVIII. в. моя работа заслонена трудомъ проф. Филиппова, по позднѣйшему времени работами Шишкина и Ступина, вызываетъ не возраженіе, а удивленіе передъ такой «научной» безцеремонностью.

Даже если допустить, чего нѣтъ въ дѣйствительности и ясно для каждаго, кто сравнитъ работу проф. Филиппова и мою (см. стр. 4), что я не вношу ничего новаго въ эпоху Петра В., то все-таки работа проф. Филиппова оканчивается на 1725 г. и въ осталь-

---

[1]) Но тѣмъ не менѣе признаетъ мою диссертацію вполнѣ неудовлетворительной, по «глубокому убѣжденію». (Стр. 44 Отзыва).

[2]) На диспутѣ не былъ.

[3]) Въ Юридическій Факультетъ Императорскаго Новороссійскаго Университета пр.-доц. М. М. Абрашкевича Представленіе.

Digitized by Google

ные 75 лѣтъ меня «заслонять» не можетъ; въ работѣ Шишкина *нѣтъ ничего по исторіи русскаго права*, работа Ступина значительно короче моей и даже при поверхностномъ сличеніи ясно, что Ступинъ для меня не служилъ источникомъ. Что касается статьи Джаншіева, то она относится лишь къ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній въ 1863 г., а относительно упоминанія и «другихъ», я имѣю право думать, что это такое же указаніе, какъ и разобранное выше подобное же указаніе проф. Ш. и одинаковаго съ нимъ достоинства.

Любопытно далѣе указаніе, что Краузе, работой котораго я пользуюсь въ теоретической части, всего кандидатъ на судебную должность, а между тѣмъ я дѣлаю будто бы «отвѣтственнымъ за его сужденія все огромное, мощное, хорошо образованное сословіе нѣмецкихъ судебныхъ дѣятелей» (стр. 4 отзыва). Я пользовался работой Краузе, кандидата на судебную должность, такъ же какъ и пользовался бы ею, если бы Краузе былъ членомъ имперскаго суда; отмѣчая, что Краузе «членъ судебнаго вѣдомства», я имѣлъ въ виду лишь указаніе на его профессію, но нигдѣ я не дѣлалъ его выразителемъ мнѣній германскихъ юристовъ, да и это было бы, поменьшей мѣрѣ, странно, и только очень пылкая фантазія могла приписать мнѣ такое намѣреніе; конечно, никакихъ фактическихъ указаній въ этомъ смыслѣ прив.-доц. А. не приводится..... за ихъ полнымъ отсутствіемъ.

Далѣе прив.-доц. А. говоритъ, что полемика противъ тѣлесныхъ наказаній безполезна «когда даже у насъ въ Россіи, гдѣ тѣлесныя наказанія свили себѣ наиболѣе прочное гнѣздо, они съ презрѣніемъ отброшены въ сторону съ высоты престола, Всемилостивѣйшимъ манифестомъ отъ 11 Августа 1904 г., того года, когда появилось 2-е изданіе книги г. Тим.» Въ этомъ мѣстѣ повергаетъ въ изумленіе стиль автора, рисующаго картину, какъ «съ высоты престола» тѣлесныя наказанія отбрасываются съ презрѣніемъ въ сторону, и затѣмъ легкій намекъ, что это отбрасыванье случилось въ годъ выхода моей книги, при чемъ прив.-доц. А. не упоминаетъ, что,—какъ говорится въ началѣ его отзыва,—онъ написанъ въ исполненіе постановленія факультета отъ 13 Февраля 1904 г., а манифестъ состоялся 11 Августа 1904 г. и выпуская книгу я, конечно, не могъ его предвидѣть.

Интересно также отмѣтить, что проф. Ш. упрекаетъ меня въ недостаточной теоретической оцѣнкѣ въ виду усилившагося значенія тѣлесныхъ наказаній, (отзывъ проф. Ш. стр. 7), а прив.-доц. А. находитъ, что спорить не о чемъ, и что, слѣдовательно, все мною сдѣланное совершенно не нужно. Трудно угодить рецензентамъ столь «безпощадно строгимъ»... Далѣе идетъ голословное возраженіе въ нѣсколькихъ строкахъ противъ раздѣленія мною матеріала; такъ какъ личный взглядъ автора здѣсь ничѣмъ не под-

Digitized by Google

UNIV. OF CALIFORNIA

держивается, а ему просто мое распредѣленіе не нравится, то и возражать на это нѣтъ надобности. Любопытно здѣсь (стр. 5 отзыва) замѣчаніе, что «рано возвѣщать о вымираніи тѣлесныхъ наказаній во времена Екатерины II и ея ближайшихъ преемниковъ», и это когда съ 1/2 XVIII в. высшія сословія уже освобождались отъ наказаній, и это освобожденіе было закрѣплено жалованными грамотными 1785 г. (не говоря уже о менѣе важныхъ измѣненіяхъ). Когда же по мнѣнію прив.-доц. А. началось вымираніе тѣлесныхъ наказаній? Можетъ быть, съ ихъ отмѣной?

Кромѣ указанныхъ возраженій прив.-доц. А. любезно отмѣчаетъ на стр. 6 нѣсколько моихъ опечатокъ и то обстоятельство, что я не всегда цитирую послѣднія изданія различныхъ авторовъ; очевидно, дѣло по мнѣнію рецензента, заключается не въ сущности цитаты, а въ цитированіи послѣднихъ изданій. Наконецъ, мнѣ дѣлается возраженіе, что я только указываю на существованіе мнѣнія о расширеніи понятія тѣлесныхъ наказаній на рядъ карательныхъ мѣръ, включая сюда и лишеніе свободы. Научное возраженіе прив.-доц. А. здѣсь становится не только страннымъ, но и прямо курьезнымъ:

«Въ уголовно-юридической литературѣ вовсе не приняты подобныя сужденія о тѣлесныхъ наказаніяхъ; о комъ или о чемъ именно говоритъ авторъ? Можно бы подумать, что онъ просто иронизируетъ или даже шаржируетъ по адресу какихъ либо малограмотныхъ представителей юриспруденціи; но серьезный тонъ книги исключаетъ это предположеніе; остается, повидимому, признать, что здѣсь передается какое либо уличное опредѣленіе, но зачѣмъ же нужно было вносить его въ научное изслѣдованіе и при томъ въ столь неопредѣленной формѣ?

Далѣе прив.-доц. А. обвиняетъ меня въ неточной выпискѣ изъ проф. Таганцева и продолжаетъ:

«Итакъ, приведенное авторомъ широкое опредѣленіе тѣлесныхъ наказаній, хотя и необычно въ нашей юридической литературѣ, но находя опору въ французскомъ уголовномъ кодексѣ, отнюдь не принадлежитъ къ какимъ либо опредѣленіямъ, примѣняющимся исключительно въ обиходѣ толпы, а посему заслуживало бы большаго вниманія со стороны автора монографіи «Исторія тѣлесныхъ наказаній въ русскомъ правѣ» (стр. 7).

По первой части этой выписки можно заключить, что я привелъ указанное опредѣленіе тѣлесныхъ наказаній «иронизируя или шаржируя» «по адресу какихъ то малограмотныхъ представителей юриспруденціи», затѣмъ ученый рецензентъ справился въ книгѣ проф. Таганцева и узналъ, что указанное опредѣленіе «отнюдь не принадлежитъ къ какимъ либо опредѣленіямъ, примѣняющимся исключительно въ обиходѣ толпы, а посему заслуживало бы большаго вниманія со стороны автора»... (стр. 7 отзыва).

Такимъ образомъ, широкое опредѣленіе тѣлесныхъ наказаній поразило ученаго криминалиста, и онъ подумалъ сначала, что я шаржирую и иронизирую, а затѣмъ, прочитавъ курсъ проф. Та-

Digitized by Google

ганцева, онъ требуетъ уже отъ меня большаго вниманія къ опредѣленію, которое примѣняется не «исключительно въ обиходѣ толпы» (что это за опредѣленія, которыя исключительно примѣняются въ «обиходѣ толпы» и что значитъ «обиходъ толпы» авторъ благоразумно не поясняетъ, потому что и объяснить этого невозможно). Г. рецензентъ напрасно трудился излагать свой наивный способъ ознакомленія съ вопросомъ по курсу проф. Таганцева и предполагалъ, что и я пользовался этимъ источникомъ. Мнѣ въ этомъ не было надобности, потому что названный вопросъ разбирается многими авторами (см. напр. Шишкинъ, „О тѣлесныхъ наказаніяхъ“ стр. 51—52). Я счелъ нужнымъ упомянуть объ этомъ опредѣленіи, потому что оно до сихъ поръ встрѣчается, слѣдовательно удивляться прив.-доц. А. здѣсь было не зачѣмъ. Говорю объ этомъ опредѣленіи кратко, потому что оно не принято, и въ теоріи значенія не имѣетъ, слѣдовательно и здѣсь рецензентъ напрасно удивлялся и изучалъ курсъ проф. Таганцева. Кромѣ того, прив.-доц. А. въ нѣсколькихъ строкахъ признаетъ введеніе къ моей книгѣ излишнимъ и поверхностнымъ. Вотъ всѣ соображенія, по которымъ критикъ считаетъ мою работу „совершенно излишней въ уголовно-юридической литературѣ“. Ко всему этому онъ прибавляетъ еще совершенно ложное утвержденіе, что я не работалъ по первоисточникамъ, возраженіе, степень развязности котораго можетъ оцѣнить всякій и неспеціалистъ, сравнивъ мою работу съ работой моихъ предшественниковъ. Трудно удержаться, чтобы не замѣтить автору подобнаго отзыва, что онъ свидѣтельствуетъ обо всемъ, о чемъ угодно, только не о научной основательности и безпристрастіи.

Digitized by Google

Digitized by Google

UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY
BERKELEY

Return to desk from which borrowed.
This book is DUE on the last date stamped below.

SEP 23 1953 LU

AUTO DISC CIRC MAR 22 '93

LD 21-100m-7,'52(A2528s16)476

Digitized by Google

226046 HV8691
.R9T55
Timofeev, A.T.
Otvet moim kritikam.

U. C. BERKELEY LIBRARIES
C042196522

226046
Timofeev
HV8691
.R9T55

UNIVER

Digitized by Google

Digitized by Google